

ISSN 2542-2332

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет
Кафедра политической истории, национальных
и государственно-конфессиональных отношений
Лаборатория этнокультурных и религиоведческих исследований

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Выпуск 3–4 (12–13)

ЭТНОЛОГИЯ
РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ
АРХЕОЛОГИЯ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2017

Журнал основан в 2007 г.

Главный редактор:

П. К. Дашковский, доктор исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционная коллегия:

А. П. Забияко, доктор философских наук (Россия, Благовещенск)

А. К. Погасий, доктор философских наук (Россия, Казань)

Т. Д. Скрынникова, доктор исторических наук (Россия, Санкт-Петербург)

О. М. Хомушку, доктор философских наук (Россия, Кызыл)

Е. А. Шершинева (отв. секретарь), кандидат исторических наук (Россия, Барнаул)

Редакционный совет журнала:

Л. Н. Ермоленко, доктор исторических наук (Россия, Кемерово)

Л. С. Марсадолов, доктор культурологии (Россия, Санкт-Петербург)

С. А. Яценко, доктор исторических наук (Россия, Москва)

К. А. Руденко, доктор исторических наук (Россия, Казань)

Г. Г. Пиков, доктор культурологии (Россия, Новосибирск)

Л. И. Шерстова, доктор исторических наук (Россия, Томск)

А. С. Жанбасинова, доктор исторических наук (Казахстан, Усть-Каменогорск)

С. Д. Атдаев, кандидат исторических наук (Туркменистан, Ашхабад)

О. Ч. Касимов, доктор филологических наук (Таджикистан, Душанбе)

Н. И. Осмонова, кандидат философских наук (Кыргызстан, Бишкек)

Н. Цэдэв, доктор педагогики (РН.Д) (Монголия, Улан-Батор)

Ц. Степанов, доктор исторических наук (РН.Д) (Болгария, София)

Журнал утвержден Научно-техническим советом

Алтайского государственного университета и зарегистрирован Комитетом РФ по печати.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77-69787 от 18.05.2017 г.

Все права защищены. Ни одна из частей журнала либо издание в целом не могут быть перепечатаны без письменного разрешения авторов или издателя.

Народы и религии Евразии / под ред. П. К. Дашковского. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2017. — Вып. 3–4 (12-13). — 152 с.: ил.

ISSN 2542-2332

В журнале представлены результаты изучения этнокультурных процессов и различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Евразии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной и национальной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей народов и религий Евразии.

Журнал подготовлен при частичной финансовой поддержке РФФИ «Историко-этнографическое изучение развития религиозного ландшафта в трансграничном пространстве Южной Сибири и Монголии» (проект № 16-21-03001) и проекта Минобрнауки РФ «Развитие этнорелигиозной ситуации в трансграничном пространстве Алтай, Казахстана и Монголии в контексте государственно-конфессиональной политики: исторический опыт и современные тенденции» (проект № 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2017

ISSN 2542-2332

The ministry of education and science of the Russian Federation
Altai state university
Kafedra of political history, national and state-confessional relations
Laboratory of the ethnocultural and religion science research

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

3–4 (12-13) Issues

ETHNOLOGY
RELIGIOUS STUDIES
ARCHAEOLOGY

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2017

The journal was Founded in 2007

Executive editor:

P. K. Dashkovskiy, doctor of historical sciences (Russia, Barnaul)

The editorial Board:

A. P. Zabayako, doctor of philosophical sciences (Russia, Blagoveshchensk)

A. K. Pogassiy, doctor of philosophical sciences (Russia, Kazan)

T. D. Skrynnikova, doctor of historical sciences (Russia, Saint-Petersburg)

O. M. Homushku, doctor of philosophy (Russia, Kyzyl)

E. A. Shershneva (resp. secretary), candidate of historical sciences (Russia, Barnaul)

The journal editorial Board:

L. N. Yarmolenko, doctor of historical sciences (Russia, Kemerovo)

L. S. Marsadolov, doctor of culturology (Russia, St. Petersburg)

S. A. Yatsenko, doctor of historical sciences (Russia, Moscow)

K. A. Rudenko, doctor of historical sciences (Russia, Kazan)

G. G. Pikov, doctor of cultural studies (Russia, Novosibirsk)

L. I. Sherstova, doctor of historical sciences (Russia, Tomsk)

A. S. Zhanbosynov, doctor of historical sciences (Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk)

D. S. Ataev, candidate of historical sciences (Turkmenistan, Ashgabat)

O. Ch. Kasimov, doctor of philological sciences (Dushanbe, Tajikistan)

N. I. Osmonova, candidate of philosophical sciences (Kyrgyzstan, Bishkek)

N. Cedeu, doctor of pedagogical sciences (PH.D) (Mongolia, Ulaanbaatar)

Ts. Stepanov, doctor of historical sciences (PH.D) (Bolgariy, Sofiy)

Approved for publication by the Joint Scientific and Technical Council of Altai State University. All rights reserved. No publication in whole or in part may be reproduced without the written permission of the authors or the publisher. Registered with the RF Committee on Printing. Registration certificate PI № ФС 77-69787. Registration date 18.05.2017.

Nations and religions of the Eurasia / Ex. editor P. K. Dashkovski. — Barnaul : Publishing house of Altai State University, 2017. — 3–4 (12-13) issues. — 152 p.

ISSN 2542-2332

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the Eurasia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Eurasia.

The magazine was prepared with the partial financial support of RFBR “Historical and ethnographic study of the development of religious landscape in cross-border space of southern Siberia and Mongolia” (No.16–21–03001) and the project Ministry of education and science of the Russian Federation (the project “Development of ethno-religious situation in cross-border space of Altai, Kazakhstan and Mongolia in the context of state-confessional policy: historical experience and modern trends”, No. 33.2177.2017/4.6).

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ В ЕВРАЗИИ

Серегин Н. Н. Стремения из погребальных комплексов раннесредневековых тюрок Монголии.....9

Раздел II

РЕЛИГИОЗНЫЙ ФАКТОР В ИСТОРИИ ДРЕВНИХ И СРЕДНЕВЕКОВЫХ НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Кубаев С. Ш. Культ богини по терракоте Хантепа24

Пигарёв Е. М. Коллекция ильтаханов с Селитренного городища34

Шевченко Д. В. Проблема идентификации зооморфного образа в рельефе церкви Святого Феодора Анакопийской крепости (Абхазия)42

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Альжанова Э. Е. Традиции в производстве войлока населения Юга Казахстана второй половины XIX века52

Арпентьева М. Р. Фольклорное наследие татар. Часть 260

Раздел IV

ПРОЗЕЛИТАРНЫЕ РЕЛИГИИ И ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ НАРОДОВ РОССИИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Берёзкина (Марсадолова) Т. Л. Храм Спаса на Крови: сакральный и художественный образ Небесного Иерусалима72

Гераськин Ю. В. Современная мусульманская община Рязани85

Гостюшева Е. М. Распространение протестантизма на территории России и ее окраинах (к постановке вопроса)91

Раздел V

ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Дашковский П. К., Дворянчикова Н. С. Деятельность уполномоченных по делам религий при Совете Министров СССР в середине 1960-х — начале 1980-х гг. (на примере Алтайского края)99

Джалилов З. Г. Возрождение религии и формирование государственно-конфессиональных отношений в современном Казахстане 110

Кацаева М. В. Государственно-конфессиональная политика в отношении истинно-православных христиан в Алтайском крае в 1960–1970-е гг. 121

Раздел VI	
РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА МЕЖЭТНИЧЕСКИХ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕГИОНАХ РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ	
<i>Цэдэв Х. Наваанзоч.</i> Некоторые проблемы изучения этноконфессиональной ситуации в Монголии.....	128
Раздел VII	
РЕЦЕНЗИИ НА КНИГИ	
<i>Дашковский П. К.</i> Рецензия на монографию К. М. Байпакова «Древняя и средневековая урбанизация Казахстана (по материалам исследований Южно-Казахстанской комплексной археологической экспедиции)»	136
Раздел VIII	
ИНФОРМАЦИЯ О КОНФЕРЕНЦИЯХ	
<i>Дашковский П. К.</i> Международная научно-практическая конференция «Религии Казахстана и Центральной Азии на Великом шелковом пути»	140
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	144
ДЛЯ АВТОРОВ	146

CONTENT

Section I

THE RELIGIOUS FACTOR IN THE HISTORY OF ANCIENT AND MEDIEVAL NATIONS OF EURASIA

Seregin N. N. Stirrups from funerary complexes of early medieval turks in Mongolia.....9

Section II

ETHNIC PROCESSES AND TRADITIONAL CULTURE OF THE NATIONS OF EURASIA

Kubayev S. SH. The cult of goddess on the terracotta of Hantepa24

Pigarev E. M. Collection of iltakhan from the Selitrennoehillfort34

Shevchenko D. V. The identification problem of the animal image in the relief of the church of Saint Theodore in Anacopia fortress (Abkhazia)42

Section III

PROSELYTE RELIGIONS AND TRADITIONAL BELIEFS OF THE NATIONS OF RUSSIA AND CENTRAL ASIA

Alzhanova E. E. Traditions in industry of voylok population of South Kazakhstan in the XIX century.....52

Arpentieva M. R. Folk heritage of tatars. Part 2.....60

Section IV

RELIGIOUS AND NATIONAL POLICY: HISTORY AND MODERNITY

Berezkina (Marsadolova) T. L. Temple of Savior on Blood: sacral and artistic image of the Heavenly Jerusalem.....72

Geraskin Y. V. Modern muslim community of Ryazan85

Gostyusheva E. M. Distribution of prostanstanism on the territory of Russia and its variety (to the question of the question)91

Section V

THE RESULTS OF THE MONITORING OF ETHNIC AND RELIGIOUS RELATIONS IN THE REGIONS OF RUSSIA AND ABROAD

Dashkovskiy P. K., Dvorjanchikova N. S. The activities of the commissioners for the affairs of religions at Council of Ministers of the USSR in the mid-1960s — early 1980s gg. (on the example Altai Region).....99

Jalilov Z. G. Religious revival and formation of state-confessional relations in modern Kazakhstan 110

Kashchaeva M. V. The state confessional policy, concerning true-orthodox christians in the Altai territory in 1960–1970 121

Section VI

ETHNOCULTURAL PROCESSES IN ANCIENT TIMES AND THE MIDDLE AGES IN EURASIA*Tsedev Kh. Navaanzoch.* Some problems of the ethno-religious situation in Mongolia 128

Section VII

BOOK REVIEWS*Dashkovskiy P. K.* Review of the monograph by K. M. Baipakov “Ancient and medieval urbanization of Kazakhstan (on the materials of researches of the South Kazakhstan complex archaeological expedition)” 136

Section VII

BOOK REVIEWS*Dashkovskiy P. K.* The international scientific-practical conference “Religion in Kazakhstan and Central Asia on the Great silk road” 140

Section VIII

INFORMATION ABOUT CONFERENCES 144**INFORMATION ABOUT THE AUTHORS** 146

Раздел III

ЭТНИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА НАРОДОВ ЕВРАЗИИ

Э. Е. Альжанова

*Международный Казахско-Турецкий университет имени Х. А. Ясави,
г. Туркестан (Республика Казахстан)*

ТРАДИЦИИ В ПРОИЗВОДСТВЕ ВОЙЛОКА НАСЕЛЕНИЯ ЮГА КАЗАХСТАНА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА

Народы, проживающие с древнейших времен на территории Юга Казахстана, имеют богатые национальные традиции и славятся высоким мастерством в кустарно-ремесленном производстве. Технические приемы и орнаментальные мотивы у населения Сырдарьинской области уходят своими корнями в далекое прошлое. Кустарно-ремесленное производство у казахов в частности, возникло и развивалось в условиях кочевого скотоводческого хозяйства, играло в нем огромную роль и целиком было направлено на создание жилища, одежды и различных предметов быта и хозяйства.

Традиционная культура казахского народа всегда отличалась самобытностью, законченностью форм и красочностью. Являясь ярким выражением духовной культуры народа, тесно связанная с особенностями кочевого скотоводческого хозяйства, ремесленное производство почти не перетерпело изменений до начала XX века. Можно отметить лишь тот факт, что в конце XIX века в Южный Казахстан стали проникать синтетические красители шерсти, которые из-за их дешевизны частично вытеснили более ценные, прочные, но труднодобываемые растительные краски. Анилиновые красители внесли изменения в традиционную цветовую гамму, значительно обогатив ее.

Ключевые слова: кустарно-ремесленное производство, традиционная культура, войлочный ковер, Южный Казахстан.

E. E. Alzhanova

*International Kazakh-Turkish University by name Khoja Ahmed Yassawi,
Turkestan (Republic of Kazakhstan)*

TRADITIONS IN INDUSTRY OF VOYLOK POPULATION OF SOUTH KAZAKHSTAN IN THE XIX CENTURY

Nations, which live in the territory of South Kazakhstan from many ages, have rich national traditions and famous with artisanal industry. It has long lasted history of Sirdarya region on technical methods and decorative motives. Artisanal industry appeared and developed in nomadic period and played main role in producing houses, clothes and other needs.

The traditional culture of the Kazakh people always differed in originality, completeness of forms and beauty. Being bright formulated spiritual culture of the people, closely connected with features of nomadic cattle breeding economy, handicraft trade has almost not endured changes before the beginning of the 20th century. It is possible to note only fact that at the end of the 19th century synthetic dyes of wool which because of their low cost have partially forced out more valuable, strong, but hardly extracted vegetable paints began to get into the Southern Kazakhstan. Aniline dyes have made changes to traditional color scale, considerably having enriched it.

Key words: artisanal industry, traditional, culture, Voylok's carpet, South Kazakhstan.

Ведущее место в кустарно-ремесленном производстве у казахов Сырдарьинской области в рассматриваемый период занимала художественная обработка изделий из шерсти, которая уходит своими корнями в далекое прошлое. Развивая традиционную культуру, казахи умели делать прекрасно орнаментированные войлочные ковры (*текемет, сырмақ, түс-киіз*), украшенные орнаментом войлочные сумки (*аяқ қап, қол-дорба* и т. д.), чехлы для сундуков (*сандық қап*).

Производство войлока занимало в прошлом значительное место в домашней промышленности. В XIX в. он оставался в казахском быту незаменимым материалом, который служил для предохранения жилища от холода, дождя, ветра, солнечных лучей, от влаги, сырости. Широко употребляли войлок для изготовления предметов одежды, вьючного транспорта и т. п. Теперь войлок применяется в виде покрывал для юрт, ковров, делают из него мужские головные уборы.

Как отмечалось, для изготовления войлоков употребляется овечья шерсть, главным образом осенней стрижки. В выделке войлока, в результате многовековой практики, казахи достигли большого совершенства. В прошлом казахские войлоки, отличавшиеся большой прочностью, пользовались на рынках повышенным спросом.

У казахов и киргизов имеется много совершенно одинаковых приемов производства войлочных изделий [Куфтин, 1926: 28].

Выделка войлока связана исключительно с ручным, довольно напряженным и трудоемким процессом. На изготовлении одного войлока средних размеров (120x240 см) бывает занято примерно 3–4 человека в течение 6–7 часов. Членами одной семьи с такой нагрузкой часто бывает трудно справиться, особенно если намечено сделать не-

сколько войлоков. Поэтому казахи до сих пор прибегают к использованию традиционной коллективной помощи в работе, называя ее в таких случаях *киіз асар*.

В одной корреспонденции конца XIX в. из казахской степи сообщалось: «Во время трепания шерсти и валяния войлоков киргизы помогают друг другу» [Асанов, 1888: 2]. Другой автор, П. Маковецкий, знаток быта дореволюционных казахов, писал в 1893 г.: «Работа кошмы производится помочью. Хозяйка юрты, желающая приступить к катанию кошмы, извещает об этом женщин своего аула дня за два до помочи». Приготовление войлоков является в аулах событием, которое привлекает и праздных зрителей, и помощников. Работа часто сопровождается шумными разговорами, шутками, насыщенными остроумием, свойственным казахскому народу.

В казахском быту различают два типа войлочных изделий: одноцветные неорнаментированные (*от киіз*) и орнаментированные (*текемет*). К первым относят войлоки, которые служат для покрывания юрты, в качестве подстилки на землю или на пол. Простой войлок употребляют на изготовление потников, предметов домашнего обихода, а также одежды. Неорнаментированные войлоки имеют белый, серый и коричневый цвета, соответствующие естественной окраске овечьей шерсти.

Производство разного типа войлочных ковров имеет одну и ту же технологию, с разницей лишь в трудоемкости при изготовлении и создании орнаментального рисунка того или иного войлочного ковра [Костенко, 1870: 234–236]. Техника производства самого войлока как неорнаментированного, так и орнаментированного сводится в основном к одному и тому же процессу, осложненному во втором случае созданием орнамента.

После взбивания шерсть раскладывают на разостланную на земле чиевую или камышовую циновку больших размеров, чем предполагаемый войлок. Женщины берут шерсть в левую руку и прикладывают ее к циновке, держа руку ладонью вверх. Правой рукой мастерица щипками отрывает шерсть и настиляет ее ровным слоем на циновку. Поверхность слоя все время выравнивается. Так настиляется сначала первый слой, который определяет размер войлока, а затем и второй.

Подготовленную рыхлую шерсть с наложенным цветным рисунком или без него предварительно обрызгивают горячей водой. Затем три или четыре человека туго свертывают шерсть вместе с циновкой в рулон, который обвязывают арканом и начинают катать (*басу*). В процессе катания циновку несколько раз раскрывают и войлок поливают горячей водой.

Рулон перекатывают при помощи арканов, которыми он перевязан таким образом, что если один конец аркана накручивается на рулон, другой в это время, наоборот, раскручивается. Перекатыванием рулона в течение 40–50 минут достигается предварительное прессование шерсти. В отдельных регионах прессование шерсти происходит несколько иначе. Рулон покрывают сверху тканью домашнего производства, туго связывают арканом, и два-три человека перекатывают его ногами примерно около часа. Затем рулон раскрывают, войлок поливают горячей водой, разравнивают и выпрямляют, если нужно, вытягивают неровные края. Влажный войлок снимают с циновки, свертывают в трубку и начинают катать на циновке, но уже руками. Для этого становятся на колени и локтевой частью рук с силой надавливают на рулон, двигая его вперед и назад. При этом войлок неоднократно переворачивают на другую сторону, следя все время за тем, чтобы не было перекаса. Процедура катания войлока руками требует времени около часа.

При производстве орнаментированных войлочных изделий казахи пользуются такими техническими приемами, как вкатывание цветного узора, сшивание вырезных узоров (мозаика), аппликация и вышивка.

С помощью техники вкатанного цветного узора изготавливают войлочный ковер, носящий оригинальное название *ала киіз* (пестрый войлок). Других видов изделий, исполненных таким образом, у казахов не отмечено. Войлочные ковры повсеместно и широко распространены в домашнем быту казахов. Техника вкатанного цветного узора в войлочных коврах применяется у многих народов Средней Азии и Кавказа [Шитова, 1979: 124–136].

Широкое распространение войлочных изделий со вкатанным узором говорит о глубокой традиционности этого технического приема.

Размеры войлочных ковров у казахов различны. Они варьируются примерно в таких соотношениях: от 80х160 см, до 175х390 см, что обусловлено назначением ковра: его обычно расстилают в юрте вдоль почетного места — *төр*.

Переходя к описанию техники вкатывания цветного узора в войлок, необходимо отметить, что южные казахи применяют два способа орнаментации: путем раскладок вытянутых прядей шерсти и путем накладывания вырезного узора из тонко раскатанного цветного войлока.

Наиболее распространена орнаментация войлока вытянутыми прядями. Она известна всем казахам.

Один из способов орнаментирования войлока — это раскладка узора на предварительно уже полуваляный войлок, после чего процесс катания продолжается. Подобный прием широко распространен у киргизов.

Для руководства работами по изготовлению войлочного ковра всегда приглашается известная в селении мастерица (*шебер*). Она организует все процессы, начиная с подготовки шерсти (взбивание, окрашивание, раскладка, орнаментирование). Обычно в изготовлении войлоков, как простых, так и орнаментированных, принимают участие женщины. Мужская сила применяется лишь при катании войлока.

Переходя к характеристике убранства войлочного ковра, остановимся прежде всего на цветовых особенностях.

Шерсть, употребляемую для накладных узоров, в рассматриваемое время красят в различные цвета: красный, малиновый, розовый, желтый, оранжевый, зеленый. Широко используется и белая (естественного цвета) шерсть.

При украшении ковра подбирается определенная гамма, состоящая из двух-трех цветов. Обычно на коричневом фоне укладывают белый или желтый, малиновый или красный, розовый или оранжевый цвета. Узор часто создается одноцветной войлочной прядью. Описанные способы накладывания узора дают возможность разнообразить убранство ковров.

Иногда на войлок накладывают слегка скрученные пряди двух контрастных расцветок (обычно белой и черной). Ковер, выполненный таким образом, действительно становится пестрым, оправдывая свое наименование. Часто узор окантовывается полоской войлока другого цвета, что является характерным в художественном оформлении большинства казахских вещей. Иногда узор создается путем заполнения фона цветной шерстью, для чего цветную прядь распластывают на войлоке.

При создании узора мастерица прежде всего выделяет кайму, прокладывая жгутом из цветной шерсти разделительную линию. После этого определяется централь-

ное поле ковра. Чаще всего его затем разбивают на участки, в которых располагают узоры. Разбивкой центрального поля на участки создается композиционное решение убранства ковра. Участки обычно имеют вид прямоугольников, ромбов и треугольников. Последние создаются последовательным делением прямоугольников линиями, идущими по диагонали.

Мотивы орнаментов на «*ала кийзе*» не отличаются особой сложностью. Их элементы являются наиболее древними и характерными для казахской орнаментики.

Основным орнаментальным мотивом является завиток, выполненный в разных вариантах. Иногда весь узор состоит только из завитков, заключенных в квадраты или треугольники. Чаще разрабатываются мастерицами простые и более сложные розетки, включающие в себя мотивы завитка в разных комбинациях и положениях.

По мнению многих исследователей [Басенов, 1957: 12], рогообразный орнамент имеет зооморфное происхождение, отражает скотоводческое направление хозяйства, возник в древние времена и до наших дней дошел в сильно стилизованном виде. Этот мотив носит укоренившееся у казахов и общераспространенное в Средней Азии название *қошқар мүйіз*. Вариации узора называются *сыңар мүйіз* (один рог), *қос мүйіз* (двойной рог) [Маргулан, Акишев, Кыдырбаев, Оразбаев, 1966: 195].

Убранство южноказахского войлочного ковра со вкатанным узором представлено несколькими разновидностями:

I. Центральное поле занимают две-три продольные полосы, заполненные различными узорами.

II. Центральное поле разбивается на прямоугольники, расположенные в один или два ряда. Каждый прямоугольник заполняется узором одного или двух начертаний. В последнем случае они чередуются.

III. Центральное поле разбивается поперечными полосами на три-четыре прямоугольника, каждый из которых пересечен двумя линиями по диагонали; в образуемые таким образом треугольники вводится однотипный орнаментальный мотив.

Иногда поле не разбивается на прямоугольники, но диагональные пересечения на нем остаются. В таком случае создаются косо поставленные ромбы, которые заполняются узором, а в образуемые пространства между сторонами ромба вводятся такие же или сходные узоры.

IV. Все центральное поле занято медальонами, однородными или разного очертания розетками, располагаемыми по линии оси ковра. При таком построении иногда вводят и добавочные орнаментальные мотивы, разбросанные на свободных местах.

Таким образом, центральное поле на войлочном казахском ковре с вкатанным узором имеет в основном геометрическое построение в виде ромбов, квадратов, прямоугольников, треугольников, в которые вводится узор.

Создание орнамента требует большого опыта по вырезыванию узора. Этим занимаются мастерицы (*оймашы*). Ковровщицы являются хранительницами древнейших национальных традиций в орнаментальном искусстве. Однако бережно сохраняя традиции, мастерицы вносят много своего, оригинального, являясь подлинными творцами. Они создают новые формы и композиции войлочного узорного ковра, обогащая казахский орнамент. В большинстве случаев мастерицы не изготавливают и не хранят никаких трафаретов. Войлок они раскраивают остро наточенным ножом или ножницами по предварительно начерченному мелом контуру узора, умело согласовывая не только

построение орнамента в ковре, его композицию, но и размер, величину и форму ковра или другого изделия.

Особым уважением в народе пользуется женщина, умеющая и вырезать узоры, и шить ковер. Такая мастерица всегда бывает обеспечена заказами. Каких-либо установленных норм оплаты за работу не существует. Раньше труд мастерицы вознаграждался натурой, ей приносили ягнят, зерно [Мадуанов, 1996: 117]. В последнее время заказчики стали оплачивать работу мастерицы деньгами.

Войлочный ковер входил, да и сейчас часто входит у казахов в приданое. Богатые семьи приглашали раньше в дом невесты лучших мастериц, где они участвовали в подготовке приданого.

С. М. Дудин отмечает, что особенностью композиции среднеазиатских ковровых изделий является равновесие фона и орнамента [Дудин, 1928: 109–110], занимающих приблизительно одинаковую площадь. И это стремление к уравновешенности ритма отмечается и в войлочных коврах (за редким исключением). В значительной мере это определяется техникой создания войлочных мозаичных изделий, которой дублируются тождественные по форме, но различные по расцветке фон и узоры. Поэтому особенностью войлочной мозаики являются повторы орнаментальных мотивов, не создающие, однако, впечатления однообразия.

Систематизация известных нам материалов по технике вкатывания узора, мозаики и аппликации в южных районах позволяет говорить о том, что эти способы в той или иной мере известны всем казахам. Во второй половине XIX в. казахи в широких размерах изготавливали орнаментированные предметы из войлока, которые составляли один из основных элементов убранства кочевого жилища и придавали ему самобытное выражение. Для всех групп казахского населения, расселенных на обширной территории, отмечается единство орнаментальных мотивов. Наиболее яркое выражение среди них находят мотивы рога, трилистника и волнистой линии с ответвлениями в разных комбинациях. Тождественны также и цветовые решения при изготовлении различных предметов из войлока.

Во второй половине XIX в. в кочевом быту казахов шерсть находила широкое применение. «Шерсть, — писал М. С. Муканов, — служит основным материалом для изготовления войлочных и тканых ковров. Войлочные и тканые предметы быта представляют не только в смысле технологии производства, но и как образцы высокохудожественного декоративно-прикладного искусства» [Муканов, 1979: 36].

В Южном Казахстане изделия из шерсти и изготовленные из нее материалы использовались для устройства и украшения жилища, одежды, выделки предметов, связанных с верховым и вьючным транспортом.

В хозяйственной жизни казахов широкое применение имеет аркан. Повседневную необходимость в этом виде изделий из шерсти испытывало в прошлом кочевое скотоводческое хозяйство. Поэтому казахи хорошо владеют техникой производства аркана, который в прошлом в большом количестве шел на продажу. До последнего времени изготовление арканов основывалось на ручном труде [ЦГА РУ. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 194, л. 44].

Для свивания аркана употребляют шерсть всех домашних животных. Примешивают к шерсти и волос животных (в таком случае аркан называют *қыл аркан*). «Арканы делают из бараньей шерсти, с примесью козьей и конского волоса с другими. Их употребляют при обыкновённых кочевках и для вьючения в караванах. Из чистого конского волоса готовят пестрые арканы, для вьючения приданого невесты, при отъ-

езде ее к мужу. Чисто белые, волосяные арканы употребляют для белых хороших юрт. Конские арканы самые дорогие, особенно белые» [Туркестанские ведомости, 1874: 123]. Наиболее часто употребляли овечью шерсть, использовали козью и верблюжью.

Мастерица берет в руки невытую шерсть, вытягивает полоску в 20–25 см и, выравнивая ее, быстро скручивает на ладонях. Образуется жгут, который затем она перегибает, и он свертывается вдвое. Делают это мастерицы, сидя на коврике, постеленном на землю. Рядом ставится чаша с водой, которой время от времени мастерица смачивает руки.

Из приготовленных таким образом жгутиков вяют бечевку. Этот вид работы заключается в соединении и скручивании жгутиков. Мастерица берет один за другим жгуты, распрямляет их, соединяет концы и затем скручивает ладонями. По мере нарастания часть витой бечевки наворачивается на носок выставленной вперед левой ноги.

Бечевка толщиной примерно в 1,5 см достаточно прочна, крепка и широко употребляется в хозяйственной жизни и быту. Из нее делают привязи для овец, телят, жеребят, коз, ею перевязывают вьюки, скрепляют части юрты, используют ее в качестве вожжей и пр.

Для пряжи, плетения предпочитали шерсть весенней стрижки. Из шерсти осенней стрижки делали войлоки.

Во всех случаях шерсть перед употреблением подвергают необходимой обработке: ее моют, взбивают, если нужно, окрашивают. Моют в проточной воде, взбивают парой длинных прутьев. Ритмичными сильными ударами то правой, то левой рукой добиваются того, что шерсть становится пушистой и более чистой, так как примеси при ударах отделяются. На юге Казахстана бытует и способ переборки шерсти руками (*жун туту*), хотя он требует большей затраты времени. Применяют его в тех случаях, когда готовят шерсть для тканья или для разного рода плетенья, где важны цельные, не поломанные ворсинки, а также для создания накладного узора. Из взбитой шерсти вытягивают полоски толщиной примерно в полтора пальца и сматывают в клубок. Обычно эту работу выполняли женщины и девушки.

Крашение — один из важных процессов производства шерстяных изделий. Окраска во многом определяет качество создаваемых вещей. Во второй половине XIX в. лучшими считались красители растительного происхождения, казахи для этого употребляли корни, стебли, плоды различных растений.

Излюбленными цветами на юге у казахов были синий (*көк*), красный (*қызыл*), желтый, оранжевый (*сары*). В эти цвета окрашивают шерсть, пряжу, тонкий войлок. Для окрашивания употребляли следующие растения: марену красильную [Краузе, 1872: 206–213], ремень сердцевидный, горец красивый, щавель, употребляли корни тутового и урючного деревьев, которую копали поздней осенью, а также корку граната. Собирали скорлупу грецкого ореха для окрашивания в черный цвет.

Процесс крашения в Южном Казахстане особой сложностью не отличался. Шерсть не подвергалась специальному протравливанию или сложному квасцеванию, как это было принято у других народов Азии [Семенов, 1911: 154]. Ее только обязательно предварительно мыли в теплой воде. Корни растений, стебли, плоды высушивали, толкли и употребляли в виде порошка. Иногда же после очистки их просто кипятили в сыром виде и в насыщенный кипящий раствор опускали вымытую шерсть. Для придания окраски крепости и стойкости прибавляли соль. Пряжу, шерсть, войлок красили в больших котлах. Обычно в крашении участвовали три-четыре женщины, каждая

из них выполняла определенный вид работы: кипятила воду, мыла шерсть, перематывала пряжу в мотки, развешивала, окрашивала. У котла всегда находились две женщины. Помешивая и проверяя степень насыщенности красителя, они советовались, когда окрашиваемый предмет, следует вынимать из раствора. Окрашенные вещи складывали в посуду, которую накрывали и после полного охлаждения развешивали для просушки. Красили шерсть обычно рано утром или к вечеру [ЦГА РУ. Ф. И — 17. Оп. 1. Д. 627, л. 179]. Известно, что в начале XX в. началось быстрое вытеснение растительных красок дешевыми искусственными анилиновыми красителями, которые приводили к резкому ухудшению качества всех подвергаемых окрашиванию изделий.

Таким образом, в рассматриваемый нами период кустарно-ремесленное производство все еще продолжало играть значительную роль в жизни населения юга Казахстана, в обеспечении его предметами первой необходимости, особенно в жизни и в быту аграрного населения Туркестанского края, несмотря на широкое внедрение колониальной экономики.

Для казахского ремесленного производства были характерны, с одной стороны, невысокий технический уровень, а с другой — вполне развитый художественный вкус народных мастеров.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Куфтин Б. А. Киргиз-казаки. Культура и быт // Этнологические очерки. М., 1926. 48 с.
- Асанов У. М. Житье-бытье киргизов // Оренбургский листок. 1888. № 47. С. 2.
- Костенко Л. Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб., 1870. 236 с.
- Шитова С. Н. Декоративное творчество башкирского народа. Уфа, 1979. 354 с.
- Басенов Т. К. Орнамент Казахстана в архитектуре. Алма-Ата, 1957. 230 с.
- Маргулан А. Х., Акишев К. А., Кыдырбаев М. К., Оразбаев А. М. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966. 395 с.
- Мадуанов С. Взаимоотношения казахов с другими соседними народами Центральной Азии в XV—XVII — начале XX вв. Алматы, 1996. 296 с.
- Дудин С. М. Ковровые изделия Средней Азии // Сборник музея антропологии и этнографии АН СССР (в дальнейшем МАЭ). Т. VII. Л., 1928. С. 109–110.
- Муқанов М. С. Казахские домашние художественные ремесла. Алма-Ата : Казахстан, 1979. 36 с.
- Центральный Государственный архив Республики Узбекистан. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 194, л. 44. Туркестанские ведомости. 6 авг. 1874, № 31. С. 123.
- Краузе И. О. О красительном искусстве туземных жителей Туркестанского края // Русский Туркестан. Вып. II. М., 1872. С. 206–213.
- Семенов А. Ковры русского Туркестана // Этнографическое обозрение. СПб., 1911. № 1–2.
- Центральный Государственный архив Республики Узбекистан. Ф. И. 17. Оп. 1. Д. 627, л. 179.

REFERENCES

- Kuftin B. A. Kirgiz-kazaki. Kul'tura i byt. *Etnologicheskie ocherki*. M., 1926. 48 p.
- Asanov U. M. Zhit'e-byt'e kirgizov. *Orenburgskii listok*. 1888. N 47. P. 2.
- Kostenko L. *Sredniaia Aziia i vodvorenie v nei russkoi grazhdanstvennosti*. SPb., 1870. 236 p.

- Shitova S. N. *Dekorativnoe tvorchestvo bashkirskogo naroda*. Ufa, 1979. 354 p.
- Basenov T. K. *Ornament Kazakhstana v arkhitekture*. Alma-Ata, 1957. 230 p.
- Margulan A. Kh., Akishev K. A., Kydyrbaev M. K., Orazbaev A. M. *Drevniaia kul'tura Tsentral'nogo Kazakhstana*. Alma-Ata, 1966. 395 p.
- Maduanov S. *Vzaimootnosheniya kazakhov s drugimi sosednimi narodami Central'noy Azii v XVIII vv.* Almaty, 1996. 296 p.
- Dudin S. M. Kovrovye izdeliia Srednei Azii. *Sbornik muzeia antropologii i etnografii AN SSR (v dal'neishem MAE)*. T. VII. L. 1928, pp. 109–110.
- Mukanov M. S. *Kazakhskie domashnie khudozhestvennye remesla*. Alma-Ata : Kazakhstan, 1979. 36 p.
- Central'niy Gosudarstvenniy arhiv Respubliki Uzbekistan*. F. I-17. Op. 1. D. 194, l.44.
- Turkestanskije vedomosti*. 6 avg. 1874, N31. p.123.
- Krauze I. O. O krasitel'nom iskusstve tuzemnykh zhitelei Turkestanskogo kraia. *Russkii Turkestan*. Vyp. II, M. 1872. pp. 206–213.
- Semenov A. Kovry russkogo Turkeстана. *Etnograficheskoe obozrenie*. SPb., 1911. N 1–2.
- Central'niy gosudarstvenniy arhiv Respubliki Uzbekistan*. F. I. 17. Op. 1. D. 627, l.179.

М. Р. Арпентьева

Калужский государственный университет им К.Э. Циолковского, г. Калуга (Россия)

ФОЛЬКЛОРНОЕ НАСЛЕДИЕ ТАТАР. ЧАСТЬ 2

В статье рассматриваются вопросы изучения татарского фольклора, основные подходы и проблемы. Отдельное внимание уделяется роли исследователя и его влияния на фольклор. Обсуждается также роль фольклора в контексте вопросов сохранения и развития исторической памяти татар, реактуализации исторической памяти и обогащения современной татарской культуры. Автор обсуждает факты влияния традиционной культуры на современную социальную практику и наоборот (отношения людей и групп, татарского сообщества и государства), подчеркивает вариативность способов реагирования и преодоления нарушений культурной трансмиссии в процессе изучения и передачи фольклора. Перспективы исследования фольклора и других «памятников» и примеров народной культуры татар тесно связаны с интеграцией наук, науки и практики, в том числе практики образования и воспитания. Весьма продуктивен подход к изучению фольклора, который предполагает его осмысление в контексте исторических судеб народа, народных подгрупп, отношений между группами, а также отношений татар с другими народами: тюркскими, славянскими, балканскими и т. д.

Ключевые слова: татары, фольклор, историческая память, сказки, сказания.